

Космос – категория вечная

Человек всегда будет стремиться его понять

Андрей ДУНЫШИН

12 апреля – День российской космонавтики. Пятьдесят лет назад в этот день в космос отправился первый человек Юрий Гагарин. Это событие открыло новую эру в истории человечества – космическую. Уральцы внесли значительный вклад в освоение космического пространства. В Свердловской области немало НИИ, КБ, предприятий, успешно работающих в ракетно-космической отрасли. Крупнейшее среди них – Научно-производственное объединение автоматики имени академика Н.Семихатова. С его генеральным директором Леонидом Николаевичем Шалимовым мы встретились накануне праздника. Наша беседа продолжалась довольно долго. Мы успели коснуться разных тем. Но меня больше интересовал собеседник. А он говорил о предприятии, об отношении к работе, о том, как развиваться космическим технологиям. И в этом он весь: не о себе, только о деле. Впрочем, судите сами...

–Леонид Николаевич, многие мальчишки нашего поколения мечтали быть космонавтами. А у вас не было такого желания?

–Нет, в детстве никогда. Я хотел стать математиком. Мне нравилась эта дисциплина. И до космонавтики мои мальчишеские грёзы как-то не доходили. Я полагал, что всё связанное с исследованием космоса совершается в столице, а я родом из Челябинской области. Ясно, что многого я тогда просто не знал. Поэтому, образно говоря, математики мне было достаточно, чтобы жить без внутренних конфликтов.

Собирались поступать на мехмат, но потом выбрал специальность в Челябинском политехе, где присутствовало слово «математика». И совершенно случайно попал на специальность «Системы автоматического управления», абсолютно не зная, что это такое. Думал, проручусь год-два, а потом всё-таки уйду в «чистую» математику. Но оказалось, высшая математика у нас по учебному плану четыре года, и я остался. А потом понял, что это та специальность, которая мне нужна.

На кафедре мы в большей степени занимались системами управления не самолётов, а именно ракет. И ещё в студенчестве я был связан с НИО автоматами, тогда ещё НИИ, рядом работ. Став конструктором-ракетчиком, я тоже не предполагал, что буду заниматься космосом. А вот пришлось. И очень плотно.

–Так что же сейчас для вас Дельта космонавтики?

–Во-первых, теперь я уже много лет занимаюсь проблемами создания систем управления для ракет-носителей космического назначения. Во-вторых, теперь 12 апреля – это день нашего предприятия. Поэтому и для меня, и для всего объединения это большой праздник.

–Я слышал, что академик Николай Александрович Семихатов, много лет бывший главным конструктором объединения, был против участия в космических программах конструкторов НИО автоматики. Почему?

–Как-то понятие «космическая тематика» было на предприятии, образно говоря, «персонной нон грата». О её разработке никто даже не заикался. Мы занимались системами управления баллистических ракет подводных лодок. Тогда это было наше главное предназначение. Наши ракеты заходили в заатмосферное пространство, а уже оттуда атаковали цели. Мы понимали: космос где-то рядом, совсем близко, в двух шагах, но... не касались его.

Леонид Шалимов на фоне снимка старта ракеты, где использована система управления НИО автоматики.

Тогда не случилось. И тому несколько причин.

Во-первых, мы были чётко сориентированы в работе на КБ машиностроения в Миассе. Его генеральный конструктор академик Виктор Петрович Макеев противился новой тематике. Почему? Это отдельный разговор. Во-вторых, ракета, установленная в шахте подводной лодки с огромными ограничениями по массе-габаритным характеристикам не идёт ни в какое сравнение по конструктивным особенностям с носителями космических аппаратов. Она более сложна. А это более интересная задача для исследователей, проектировщиков, инженеров. То есть, как считал и Семихатов, и мы, это гораздо интереснее. В-третьих, не побоюсь высокопарных слов, мы все знали, что создаём ракетно-ядерный щит Родины. Николай Александрович Семихатов не раз говорил, что один залп полным боекомплектом с одной подводной лодки снедёт уже если не всю, то половину Америки. Это 20 ракет с десятком разделяющимися боеголовками каждая. Чувствуете мощь оружия? Конечно, надо учитывать политический фон от противостояния двух систем, когда мы работали над этими проектами.

Но времена изменились. И теперь, кроме традиционной военной составляющей, мы занимаемся космической тематикой. Это меня чрезвычайно радует. Вот теперь я действительно прикоснулся к космонавтике, к исследованию космоса, к пилотируемым полётам.

–Леонид Николаевич, ваше предприятие создало систему управления для новой ракеты-носителя «Союз-2». Как я понимаю, это новая страница в истории предприятия, теперь уже космическая. Кстати, думаю, что это новая глава и в отечественной космонавтике. Это так?

–Для предприятия приобретение к космосу началось гораздо раньше. Всё началось с сотрудничества с теми же миассцами. Несколько боевых ракет они проектировали под конверсионные программы – это «Зыбь», «Штиль», «Волна», «Прибой». С ними же мы запустили два спутника «Tubsat» в одной сборке 7 июля 1998 года. И это уникаль-

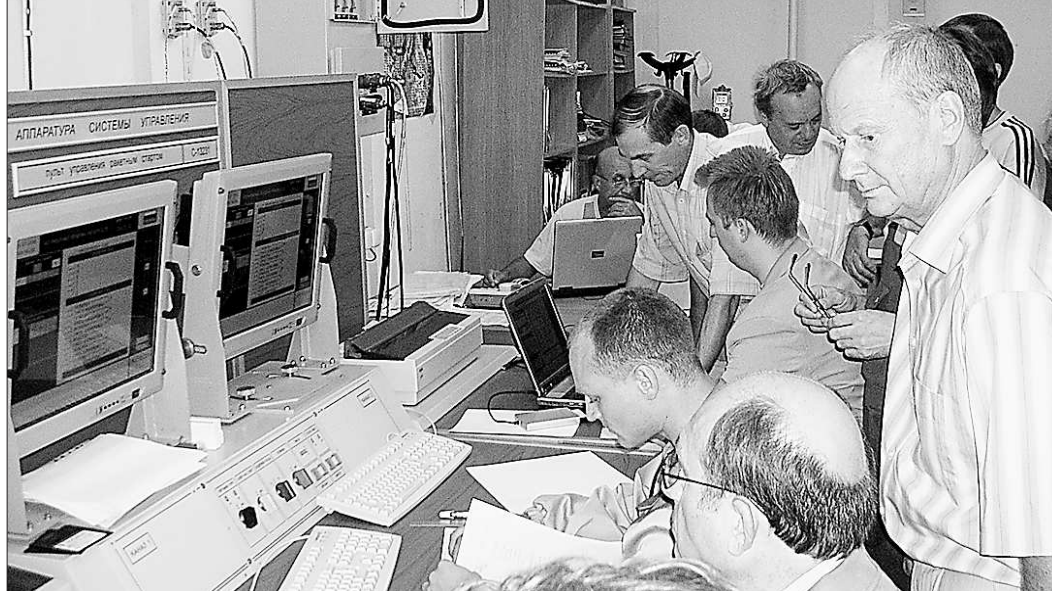
ный пуск! Представьте, впервые в мире с подводной лодки из подводного положения запущены два искусственных спутника Земли. Такого никогда не делал. А наша система управления сработала на «отлично!»

Затем мы, уже имея опыт, получили приглашение в международный проект «Экспресс». Он интересен тем, что там использовалась японская ракета, спутник выводился немецкий, стартвала конструкция из Австралии. Так вот, систему ориентации и посадки спутника разрабатывали специалисты НИО автоматики. Мы получили благодарности от немецкой стороны проекта. Это стало признанием наших научных, интеллектуальных, производственных возможностей.

–А потом «Союз-2»?

–Да. Но чтобы получить такой заказ, пришлось немало потрудиться. Дело в том, что всего две организации в России занимаются системами управления ракет. Поэтому конкуренция жёсткая. «Союз-2» проектировали в ЦСКБ «Прогресс» в Самаре. И его руководитель Дмитрий Ильич Козлов выбирал, кого взять в смежники. Он приехал с группой специалистов к нам. Долго знакомился с предприятием, технологиями, конструктивной базой. И остановил выбор на нас. Считаю, что это наша победа! Хотя на Козлова оказывали большое давление с разных сторон. Мы наше понимание. И теперь работаем с самарцами вместе.

–И что представляет из

Байконур. На стартовом комплексе космодрома.

себя новая система управления?

–Вдаваться в технические подробности, вероятно, нет смысла. Это цифровая система, основанная на новых технических решениях. Её требовало время. Ведь на старом «Союзе» использовались системы, которым 50 лет, на них ещё летал Гагарин. Но изменилось время, другие требования, другие принципы. Образно говоря, если мы пересядем из «Запорожца» на «Мерседес» – какие ощущения? Здесь примерно так же.

Но вообще хочу сказать, что наша СУ универсальна в части выбора направления запуска. То есть если раньше ракеты стартовали с Байконура на восток, то сейчас наши ракеты могут стартовать практически в любую сторону. Две ракеты пролетели, кстати, над Средним Уралом. У нас даже шулка такая появилась: раз система наша – над нашей областью и летать.

Кстати, созданы уже три модификации «Союза-2». Совершено 10 успешных пусков, что говорит о правильности принятых нами решений.

–Несколько лет назад, когда начиналась программа по «Союзам», вы сказали, что НИО вошло в некий «космический клуб». Что это значит для предприятия?

–«Космический клуб» – это, конечно, не какая-то формальная организация, а компания фирм, работающих в космическом секторе и у нас в стране, и за рубежом. По боль-

шому счёту, их не так много. Главное – мы получили международное признание, заслужили его опытом, знаниями, качеством работ.

Сейчас завершаем международный проект – строительство космодрома Куру во Французской Гвиане. Это очень близко к экватору, что очень удобно для энергетик старта. Он рассчитан на пуски «Союза-2». Две ракеты уже там, проходят испытания. Так вот, для космодрома мы сделали всю наземную аппаратуру, обеспечивающую подготовку и запуск ракеты.

Ещё одна тема – создание новой системы управления для новой ракеты космодрома «Восточный». Причём работы ведутся очень интенсивно – первый пуск запланирован на 2015 год. Думаю, появятся и другие проекты.

–В прошлом году 12 апреля, открывая обновлённую экспозицию музея предприятия, вы обозначили год, посвящённый 50-летию гагаринского полёта. Чем этот год ознаменован для вас и для объединения?

–Год был богат на события. Горжусь, что пятнадцать сотрудников НИО получили государственные награды, а их просто так не дают – только за выполнение важнейших задач.

Кстати, и накануне праздника мы получили немало наград Федерального космического агентства, Почётные грамоты губернатора, правительства области, руководителей города.

Будем вручать лучшим студентам, которые учатся на совместной кафедре НИО и УПИ, стипендии имени Юрия Гагарина.

Мы подготовили экспозицию для выставки, открывающейся в областном краеведческом музее. В своём музее поставили настоящий пульт управления стартом ракеты-носителя. Он полностью имитирует пуск, который выполняется в бункере на космодроме. Должен сказать, в бункере мне доводилось быть не раз. Посмотреть пуск в бункере может только ограниченный круг людей. Напряжение достигает апогея по мере отрыва ракеты от стартового стола. И вот пошли команды: «Есть ключ на старте», «Есть зажигание». Всё! Процесс остановить уже невозможно! Сейчас носитель уйдёт в космос. Впечатления непередаваемые!

Всё-таки когда человек вырвался в космос, это стало событием, праздником всего человечества, явлением планетарного масштаба. Мечта фантастов сбылась. В первом старте и во всех последующих присутствует, на мой взгляд, глубокий философский смысл. Человек шагнул в космос не только для того, чтобы осознать его глубины, но и определить своё место в нём. Кто мы? Частичка бесконечности или вышнее, то есть разумное, проявление Вселенной? В конце концов, это проблема человека в протяжённости мира. И космонавтика, если говорить о философии, – средство познания мира. Это ли не высшее служение науке и человечеству? Космос – категория вечная. И человек всегда будет стремиться его понять.

–Леонид Николаевич, теперь позволите сугубо приземлённый вопрос. Страна

выбирается из кризиса. Все экономические показатели и области, и государства свидетельствуют об этом. Как НИО автоматики пережило этот период?

–В период кризиса мы заметили спад только по гражданской продукции. Что касается космической, то ничего подобного мы не ощутили: как было 2-3 пуска ежегодно, так и осталось. Более того, сейчас количество заказов на нашу продукцию увеличивается. Это связано с международным сотрудничеством в области космонавтики.

Но перспективные работы по конверсионным программам проводились и во время кризиса. К примеру, работа по управлению нового уральского локомотива сделана специалистами нашего предприятия. Но мы всегда плотно работали со смежниками, не разрывали кооперационные связи и поддерживали друг друга.

–Вам, Леонид Николаевич, приходилось встречаться с разными главными конструкторами, руководителями предприятий ракетно-космической отрасли. Кто произвёл на вас наибольшее впечатление или с кем работало в большей степени хорошо?

–Я подхожу к этому делу прагматично. Какой бы человек ни был, каким бы ни обладал характером, я обязан решать свои проблемы. Поэтому я могу договориться со всеми. Сейчас ведь не время административно-командной системы, когда можно было пожаловаться, скажем, в министерство. Сейчас надо договариваться. Если я это не сделаю, то не сделаю никто. Это всё прекрасно понимают. Они работают в таких же условиях.

Поэтому никого не хочу называть, если возвращаться к вопросу. Сегодня рассматривается вопрос о реструктуризации ракетно-космической отрасли, на что я хотел бы обратить внимание. Но это уже другой вопрос. Об этом, надеюсь, мы поговорим отдельно.

–Леонид Николаевич, вы человек занятый, постоянно бываете в командировках, присутствуете на пусках. Много времени у вас занимает работа. На что остаётся время?

–Я страстный любитель книг. У меня громадная библиотека. Когда ко мне кто-то приходит и удивляется этому, я отвечаю: «Удивительно другое: больше половины этого я прочитал».

Если взял в руки книгу, надо её осилить, даже если сначала она мне и не понравилась.

Ещё на даче люблю колоть дрова. Вот нравится мне это дело – и всё тут. Никому не позволяю разругать ни одного полешка. Это для меня фитнес. Как страстный любитель огурцов, занимаюсь ещё ими. Но если, скажем, я в командировке и не успеваю их посадить, то тут уж кто начал, пусть тот и доводит дело до конца. Остальные дачные дела мне неинтересны. Разве что мячик покатать в баскетбольное кольцо, чтобы не забыть, как раньше занимался спортом.

–Леонид Николаевич, как вам видится будущее предприятия и вообще перспективы отечественной космонавтики?

–Очень хорошо. Заказы на реализацию космических программ растут. Думаю, год за четыре наше предприятие будет делать по 18-20 комплектов аппаратуры для систем управления. Надо учитывать, что американцы свернули программу «Шаттл». Кроме китайцев, реально вывести в космос пилотируемые и транспортные корабли может только Россия. Наша страна располагает всем спектром носителей разных классов – от лёгких до тяжёлых.

«Союз-2» на ближайшие 20-30 лет станет основной «рабочей лошадкой» мировой космонавтики. Так что работы нам хватит.

С Днём космонавтики!

ДОСЬЕ «ОГ»

Леонид Шалимов
Родился в 1946 году в Челябинской области. Закончил Челябинский политехнический институт (1970 г.) и Уральский государственный экономический университет (1996 г.).
Л.Шалимов – специалист в области создания систем управления ракетных комплексов и космических аппаратов. Под его руководством и при его участии разработан ряд образцов баллистического вооружения, обеспечивающего обороноспособность страны.
Прошёл все ступени служебной карьеры: старший инженер, начальник группы, начальник сектора, начальник лаборатории НИИ Автоматики.
В 1989–1992 годах возглавлял профсоюзный комитет НИО Автоматики. Затем занимал ряд руководящих должностей на предприятии.
С 1997 года – генеральный директор НИО Автоматики имени академика Н.Семихатова.
Сегодня это передовое предприятие ракетно-космической отрасли России, а также оборонного комплекса страны.
Кандидат технических и экономических наук, член-корреспондент Академии инженерных наук РФ имени академика А.М.Прохорова. Автор более 100 научных трудов.
Награждён орденами «За заслуги перед Отечеством» IV степени, Дружбы, «Знак Почёта», многими медалями. Отмечен знаком «За заслуги перед Свердловской областью» III степени.

В кабине вертолёта. На выставке вооружения и военной техники в Нижнем Тагиле.

Блиц-опрос

–Фраза, которая поддерживает вас в жизни?

–«А что, вы жизнь хотите прожить без трудностей?».

–Что вы сейчас читаете?

–Все скучное, чтобы не увлекаться из-за отсутствия времени.

–О чем сожалеете?

–Ни о чем. Чего же на себя обижаться, что ты что-то не учёл, не додумал, не сделал.

–Что вас раздражает в людях?

–Я подхожу философски: чего раздражаться. Надо пользоваться тем, что человек знает, умеет, на что способен.

–А что импонирует?

–Ум и логичность в рассуждениях.

–Что вы никогда не смогли бы пропустить?

–Простить можно все, для этого нужно только время.

–Вы часто бываете в командировках. Какой вид транспорта предпочитаете?

–Самолёт.

–Отношения с однокурсниками поддерживаете?

–Да, многие из них остались в вузе, а это очень хорошо, так как с вузом связи не потеряны.

–Самое большое разочарование в жизни?

–Разочарование не может быть глобальным, оно ситуационно для истории, даже личной, чего плохое запоминать.

–Что помогает расслабиться после пусков?

–Только алкоголь, хотя я это не одобряю. Другое не поможет.

–Любимое время года?

–Лето.

–Литературный герой, который повлиял на вас больше всего?

–Я считаю, что меня воспитали книги, поэтому я – собирательный образ из книг А. Гайдар, Д. Лондона, Ж. Верна и других.

–Вы часто бываете за границей. Какая страна произвела на вас наиболее приятное впечатление?

–Германия, наверное, потому что я немецкоязычный и больше понимаю окружение.

–Если бы у вас появилась возможность исполнить три любых желания, что бы вы попросили?

–Умение лечить людей от любой болезни. Остальное зависит от самого себя.

–Какие три вещи взяли бы с собой на необитаемый остров?

–Три мне мало, зачем мучиться, выбираю.

Все снимки предоставлены пресс-службой НИО Автоматики